

15 АПР 37

346

ИСКУССТВО

Игорь Ильинский

Имя сделало свое дело. Пермский театр, где 12 апреля между утренним и вечерним спектаклями выступал Игорь Ильинский, был переполнен. Восторженно встречала публика выступление чтеца-юмориста. Это естественно. У нас мало квалифицированных чтецов юмористических произведений, веселых чтецов. Игорь Ильинский принадлежит как раз к их числу. Во всем, что он выбирает для чтения, он ищет прежде всего веселую, смешную сторону, и ее он всячески подчеркивает и чтением, и жестом, и мимикой. Игорь Ильинский выступает как чтец-эстражник и в этом его и положительные, и отрицательные качества.

Читает Ильинский очень красочно, очень ярко, умело, у него богатые интонации, подражательные способности. Он читает так, что невольно вызывает смех у слушателя, веселит его.

Вот он, например, читает «Сказку о золотом петушке» Пушкина. Она звучит у него чрезвычайно весело, слушатель и зритель заразительно хохочет, видя многочисленные превращения чтеца то в полупереточного царя Дадона, то в «мудреца звездочета и скопца». Однако, слушатель забывает о Пушкине.

Вот он читает рассказ Чехова «Ночь перед судом». Снова это очень весело, заразительно весело, образно и картинно. Но снова слушатель забывает о Чехове. Там же, где чтец стремится стать ближе к произведению, к автору, например в другом рассказе Чехова — «Ванька», там у слушателя теряется яркость восприятия, ослабевает реакция на чтение и самое чтение в значительной степени тускнеет.

Замечательно читает Ильинский рассказы Зощенко — «История болезни», «Искусство Мельпомены». Снова это живо, убедительно, весело. Но, когда он читает стихи Беранже «Новый фрак», убедительность теряется, яркость чтения тускнеет. Это потому, что стихи Беранже, такие рассказы Чехова, как «Ванька», — хотя это и разные вещи, — требуют глубины, проникновения в содержание вещи, раскрытия его. И смехом здесь нельзя ничего добиться.

Эстрадная манера чтения у Ильинского — это богатейшая мимика и жест, это внешняя обрисовка произведения в чтении. Все это вместе взятое скользит по поверхности, вызывает веселый смех, но не идет глубоко, затрагивает поверхностные чувства, хотя смех может будить и более глубокие чувства и мысли.

Детские стихи Маршак «Лодыря и кот», Рассеянный с улицы Басейной читаются Ильинским прекрасно. Это подлинно веселые и живые вещи в его исполнении. Во всем же остальном смех ради смеха, конечно, преобладает. А для усиления воздействия на слушателя Ильинский готов порою даже и переборщить, даже допустить иногда и излишнюю развязность. Особенно это чувствовалось в посредственном рассказике Виктора Ардова «Тоже ударники». Можно упрекнуть Ильинского в том, что эту излишнюю развязность в чтении он допускает на «периферийном» выступлении в Перми в гораздо большей степени, чем на выступлениях в Москве. А ведь эта развязность не нужна. Ильинский читает хорошо, и он может добиваться успеха, не прибегая к сомнительным средствам. А успех, ведь, он имеет большой.

С. Г.